Весь оставшийся путь до Хогвартса наша компания обсуждала произошедшее на Чемпионате, но уже не в ключе «Гарри Поттер — убийца пожирателей» — ребята возмущались плохой организацией охраны турнира, беспомощностью министерства и недальновидностью министра магии. После инцидента с пожирателями его рейтинг популярности резко упал вниз. Гермиона достала газету ежедневного пророка, где на первой полосе типичная статья за авторством Риты Скитер громила министерство, отдел правопорядка и лично Фаджа в пух и прах. Гарри Поттера тоже не забыли упомянуть, но с более нейтральной позиции.

Однако меня заинтересовала статья на второй полосе. Мне кажется, главный редактор журнала долго мучился с выбором, в конце отдав предпочтение актуальной проблеме. Заголовок большими буквами гласил: ОГРАБЛЕНИЕ ВЕКА ИЛИ АФЕРА?

Под заголовком начиналась статья, дополненная колдографией гоблинов, недоумевающих возле открытой двери сейфа. В газете говорилось, что охранные чары засекли нарушителя, следом активировался антиаппарационный барьер и другие сигнальные чары. Какие? Гоблины тактично умолчали. Однако все меры пресечения оказались бесполезны. Вор смог сбежать. Недоумение вызывает факт нетронутой двери. Сигнальные чары сработали уже в самом сейфе, минуя дверь. Так же гоблины заверяли, что вор не сумел ничего украсть. Либо они врут, либо чаша-крестраж действительно не числилась в реестре хранимых вещей.

Реакция детей оказалась предсказуемой. На фоне произошедшего на турнире, они удостоили статью лаконичных комментариев. Всем было плевать на Лестрейнджей, гниющих в Азкабане, и на их собственность в частности. Зато становилось понятно, почему волшебники так ценили гоблинский банк. В правовом обществе, когда вся твоя семья гниет пожизненно в тюрьме, твой счёт в банке давно бы конфисковали в пользу пострадавших семей или, что вероятнее, всего государства.

Гоблины такого не потерпят, а после недавнего триумфального возвращения Сириуса из Азкабана, у них есть официальный повод посылать всяких министерских чинуш куда подальше со своими просьбами, если таковые были. Банкиры будут мотивировать свой отказ предполагаемым оправданием заключенных в будущем, или внезапным нахождением потерявшегося наследника побочной ветви, чей отец был отлучен пол века назад… И прочие сказки. Однако такие случаи имели место быть и, думается мне, гоблины сами приложили свои когтистые лапы к отыскавшимся потеряшкам. Намалевали на документах нужные имена за процент от наследства.

Когда наконец поезд остановился, на улице всё ещё шел сильный дождь. На перроне первокурсники поспешили к Хагриду. Обычно медлительный полувеликан суетился, желая поскорее довести детей до замка под проливным дождём.

— Да, не позавидуешь первокурсникам. Им надо плыть на лодках к Хогвартсу. — Пожалел первокурсников Рон, удобно расположившись под сотворённым мною щитом, отталкивающим капли дождя.

— Неужели они и в этом году поплывут через тёмное озеро на лодках? — Спросила Гермиона.

— Ага, ведь главное — это эффектно появиться!

Сам я вёл группу к каретам с фестралами. Помогая девочкам подняться, я заметил направление взгляда Лавгуд. Однако, не ожидал, что девочка способна увидеть лошадок.

— На что она уставилась? — Тихо поинтересовался Рон.

— На фестралов.

Весь вид Рона говорил, что он впервые слышит о такой животинке, потому пришлось Гермионе его просвещать.

— На улице сейчас идёт дождь, так что ты можешь высунуть голову из кареты и убедиться сам. Очертания коня ты не увидишь, зато оставляемые следы на дороге, в тех местах где не было брусчатки, запросто. — Вот кстати ещё один урок, ребята, абсолютных заклинаний или магических эффектов не существует. Всегда есть некий изъян.

Достигнув ворот Хогвартса, я расширил невидимый щит наподобие полусферы, чтобы он покрывал большую площадь. Благодарные ученики Хогвартса подтянулись поближе, позабыв о моей репутации на короткий миг, пока мы не перемахнули лестницу, отделяющую нас от врат замка. Внутри Хогвартса все поспешили в Большой Зал — согреться и поужинать.

В этом году учеников не стали мучить пением жабьего хора, Дамблдор решил смилостивиться над первокурсниками, здраво рассудив, что после проливного дождя и какофонии жаб, даже магическим образом улучшить впечатление детей о Хогвартсе станет нетривиальной задачей. После распределения старый волшебник всё же подсластил пилюлю, объявив о турнире трёх школ. Конкретнее, о чём идёт речь, нам обещали поведать на следующий день за завтраком, когда все участники турнира будут в сборе, а именно ученики Шармбатона, французской школы магии, и Дурмстранга, местоположение которой якобы никто не знает, но что находится она на территории Болгарии.

Дамблдор типично в своём стиле пустил пыль в глаза, заставляя остальных строить догадки, шушукаться и ждать с нетерпением.

— Надеюсь на этом турнире, выступит кто-нибудь поинтереснее, чем один ловец и кучка пожирателей.

Сидящий рядом со мной капитан команды по квиддичу факультета Когтевран, Роджер Дэвис, подавился куском мяса.

— Что с тобой, Дэвис, всё в порядке? Ты случайно не простыл, позвать мадам Помфри?

— Все нормально, Гарри. Спасибо за беспокойство.

— Точно, так вот о чём постоянно шушукался отец. Все эти недомолвки между ним и Чарли. Я думал, они постоянно говорили о чемпионате мира по квиддичу, но оказывается вот оно что!

— Я могу понять откуда мистер Артур знает о турнире, только вот твой брат тут каким боком? — Поинтересовалась Гермиона. — Если я правильно припоминаю, он живёт и работает в Румынии, в заповеднике по разведению драконов.

— Именно, может на турнире придется сражаться с драконами?

— Ну ты и сказал, Рон…

Вот и теории заговоров пошли. Как бы там ни было, что бы ни решили директора школ, ожидание начала состязаний сделает своё дело лучше любой магии. Детей уже заинтересовали, младшекурсники спрашивали учеников старших курсов, те разводили руками. Никто толком не знал, что это за турнир намечается. На памяти учащихся данное мероприятие будет проводиться впервые за долгое время, а потому является самым загадочным и животрепещущим событием.

На следующий день нас не посвятили в детали турнира. Дамблдор объявил, что в связи с произошедшим на чемпионате по квиддичу, Шармбатон и Дурмстранг требуют гарантии безопасности для своих учеников. Переговоры затягиваются. Подозреваю, директор скормит им ту же сказку про самое защищенное место во всей Англии.

Учебный год начался обыденно, потянулись недели уроков. У детей в этом году самым любимым занятием было ЗоТИ с профессором Люпином, где-то рядом притаились чары. Снейпа по прежнему ненавидела вся школа, а зельеварение снилось в кошмарах всем студентам, независимо от факультета. Ученики, снедаемые любопытством, строили догадки, кто-то полез за литературой, но откопали они крайне скудную информацию. Если вкратце — такие турниры проводились и раньше, но запретили их из-за частых смертей участвующих студентов.

И вот, когда, казалось, градус напряжения окончательно снизился, в холле появилось объявление, взвинтившее обсуждения на новый уровень. Появилась точная дата прибытия заморских гостей — тридцатое октября. Директор сумел найти нужные реперные точки, надавить на них, и первый за много лет «Турнир Трёх Волшебников» состоится в Хогвартсе, а ведь светлые головы предрекали обратное. Недавнее происшествие на кубке мира нанесло большой репутационный урон магической Британии. Умные когтевранцы думали, что турнир может состояться в «более безопасном месте», к примеру в другой школе. Но, как по мне, Дамблдор затеял турнир с лёгкой руки министерства, раз Артур Уизли знает о нём, как раз таки чтобы восстановить репутацию островов.

Прием гостей был назначен на шесть часов вечера. Ученикам предписывалось отнести свои вещи в спальни и, в назначенный срок, собраться во дворе замка. Надо ли уточнять, сколько детей собралось?

Стоял холодный вечер, дети судачили о том, каким образом гости появятся на территории школы, где трансгрессия невозможна. Первой прибыла делегация Шармбатона. Огромная синяя карета, запряженная золотыми крылатыми конями размером со слона, спикировала с неба на огромной скорости, совершив посадку у опушки запретного леса.

Из кареты вышла, или, точнее будет, вылезла, великанша. Женщина, ростом не уступающая Хагриду, даже превосходящая на целую голову, была ни кем иной, как Олимпией Максим, директрисой Шармбатона. Она обменялась приветствиями с Дамблдором на английском, с заметным французским акцентом.

Следом прибыли дурмстранговцы, так же эффектно. Кажется, эти две школы решили начать состязание пораньше. В противовес французам, решившим прилететь, эти решили приплыть. Водная гладь тёмного озера вспенилась, и из воды всплыла мачта, а вслед за ней и скелетоподобный корабль.

Директором Дурмстранга оказался Игорь Каркаров, пожиратель смерти в отставке. В 1981 году он сдал своих, для избавления своей шкуры от Азкабана. Ему видите ли не понравилась идея сменить место жительства, не понравилось предполагаемое соседство с дементорами. Второй директор так же поручкался с Дамблдором. Несколько минут будущие судьи общались меж собой, в то время как деканы факультетов, организовав толпу учеников, погнали нас в Большой Зал.

Учащиеся Хогвартса заняли места в соответствии со своим факультетом. Ждать пришлось не особо долго, первым появился Дамблдор и приоткрыл завесу тайн. Турнир трёх волшебников, легендарное событие, проводится между тремя школами. От каждой школы по одному участнику. Они будут соревноваться между собой в различных магических состязаниях. Турнир будет идти в три этапа, за прохождение которых судьями будут присуждаться баллы. Набравший наибольшее количество станет победителем.

Не обошлось и без ложки дёгтя в бочке дёгтя. Сама по себе идея турнира мне показалась несостоятельной, но кто я такой, чтобы осуждать самоубийственные порывы детишек. Поэтому, когда директор объявил о возрастном цензе для участников, я одобрительно покивал — в кои-то веки маразм директора отступил. А может, он сам отступил, перед требованием той же полувеликанши? Тем не менее, кое в чём я просчитался. Я не смог трезво оценить самоубийственный порыв местных малолетних дебилов. Зал единодушно взорвался негодованием. Больше всего возмущались студенты старших курсов. Этим, видимо, до семнадцатого дня рождения оставались считанные недели или пара месяцев.

Как только Альбус Дамблдор закончил свою речь, он решил представить гостей как подобает, отдав первое впечатление на откуп им самим. Те не заставили себя ждать. Дверь большого зала распахнулась и в зал гордой походкой засеменила стайка учениц Шармбатона. Девушки прошли из одного конца зала в другой, приковав взгляды всех учеников Хогвартса к себе, особенно мужскую часть. Не все девушки являлись людьми. Некоторые походили на видимых мною ранее на чемпионате вейл. Стоило им один раз томно вздохнуть, как парни порывались встать из-за стола. В целом они показали дешевые фокусы, гимнастику, зато зрелищно.

Ученики Дурмстранга наоборот зашли с грохотом, ритмично стуча посохами по полу, жонглируя ими. Они так же проделали парочку акробатических трюков, запустив огненные фейерверки в виде птиц в конце выступления. Приятным бонусом для фанатов квиддича оказалась персона Виктора Крама. Гениальный ловец вошел в зал последним, приковав всеобщее внимание к себе.

— Глядите, кто это! Виктор Крам!

— Неужели? Я и не знала, что он ещё ученик. — Удивился девчачий голос.

— Наверняка остался на второй год. — Послышался чей-то юношеский, уязвленный голос. Видимо парень той девицы.

Прибытие Крама поставило точку в выборе выступающего со стороны Дурмстранга. Естественно, представлять болгарскую школу будет гениальный ловец. Я сильно сомневаюсь, что хоть один ученик из болгарской делегации рискнет выдвинуть свою кандидатуру.

Как только все уселись на свои места, в зал внесли ларец, стилизованный под башню. Искусно наколдованная материальная иллюзия, под которой скрывался артефакт.

— Я хочу сказать пару слов. — Снова заговорил Дамблдор. — Вечная слава! Вот что ожидает победителя турнира трёх волшебников. — А ещё — приз в тысячу галлеонов, но об этом старик тактично умолчал. Дамблдор любит опускать важнейшие детали, создавая ложные иллюзии происходящего. Никто же не объяснит детям, что за счёт их жизней, страна пытается восстановить авторитет.

Дамблдор провел рукой над ларцом. Иллюзия исчезла в золотистом мерцании, явив всем кубок, над которым тут же зажглось синее пламя.

— Это кубок огня. Каждый желающий поучаствовать в турнире должен написать своё имя на куске пергамента и бросить его в пламя не позднее четверга. Отнеситесь к этому серьезно, — предостерег учеников Дамблдор, — для избранных нет обратного пути.

Никто не полез тут же выдвигать свою кандидатуру. Во первых ни у кого не оказалось пергамента под рукой… Ну, если без шуток, директор мог заставить задуматься любого ученика, пожелай он того. Его последние слова заставили замолчать всех в Большом Зале без исключения.

Пока все ученики слушали Дамблдора, я всматривался в лица учителей и новоприбывших директоров, в особенности я оценивал Каркарова. Какова вероятность возможного нападения со стороны бывшего пожирателя смерти, за последние года вознесшегося так высоко? Скажем так, она весьма не иллюзорна. Однако директор Дурмстранга не обратил на меня никакого внимания. Сначала возился с Крамом, потом переключился на Дамблдора и мадам Максим. Либо он всем своим видом показывал, что ему нет дела до «Избранного», или, что вероятнее,

Каркарову и впрямь всё равно. Терять своё нынешнее положение для него верх глупости, а судя по тому, что он сдал своих, он отнюдь не фанатик.

Однако был персонаж, который всё время не сводил взгляда со стола Когтеврана. Он появился в середине речи Дамблдора, со стороны учительского стола, и на ссутулившегося сотрудника министерства никто не обратил внимания, кроме меня.

Помимо четырех столов, за которыми ужинали представители разных факультетов, специально для французов и дурмстранговцев, были поставлены ещё два помельче. Директоров тоже не обделили вниманием, выкатив тройку царских тронов за профессорский стол. Теперь понятно, для кого предназначался третий.

Барти Крауч так же, как и два других директора, пожелал ученикам всех благ, выразив надежду увидеть честное и достойное соревнование. Напустил пыли в глаза, скрывая истинный мотив присутствия его персоны в Хогвартсе. Министерство всё же решило подстраховаться. Случай на мировом чемпионате не должен повториться, дети не должны пострадать и Крауча старшего откомандировали сюда именно за этим. Он будет следить…

— Здоровенные парни, эти болгары. Чем только их кормят в Дурмстранге? — Знакомый когтевранец решил разрядить атмосферу.

— Альфред, тут столько замечательных француженок, а тебя интересуют горячие болгарские парни?

— Да я не это имел ввиду! — Стушевался Альфред. Парень густо покраснел, ведь стол учениц французской школы магии находился рядом с нашим, девушки вполне могли услышать, о чём идёт речь. Судя по хихиканьям — они услышали.

— Ну тебя, Поттер, всегда портишь момент.

— Было бы что испортить. Приз — тысяча галлеонов, и вечная слава, а на кону твоя жизнь. Игра не стоит свеч, во всяком случае для меня.

— Куда уж нам до тебя, Поттер… — Попытался в сарказм Роджер, капитан сборной когтеврана по квиддичу.

— Ты прав, Дэвис, оставлю-ка я вам немного лучей славы. Только смотрите, не обожгитесь… Слава может оказаться немного не тем, что вы себе вообразили.

— Например? — С заметным акцентом спросила одна из учениц Шармбатона.

— Ну… Может статься, что вместо лучей славы, ты словишь пару лучей Авады…

http://tl.rulate.ru/book/47633/1341064